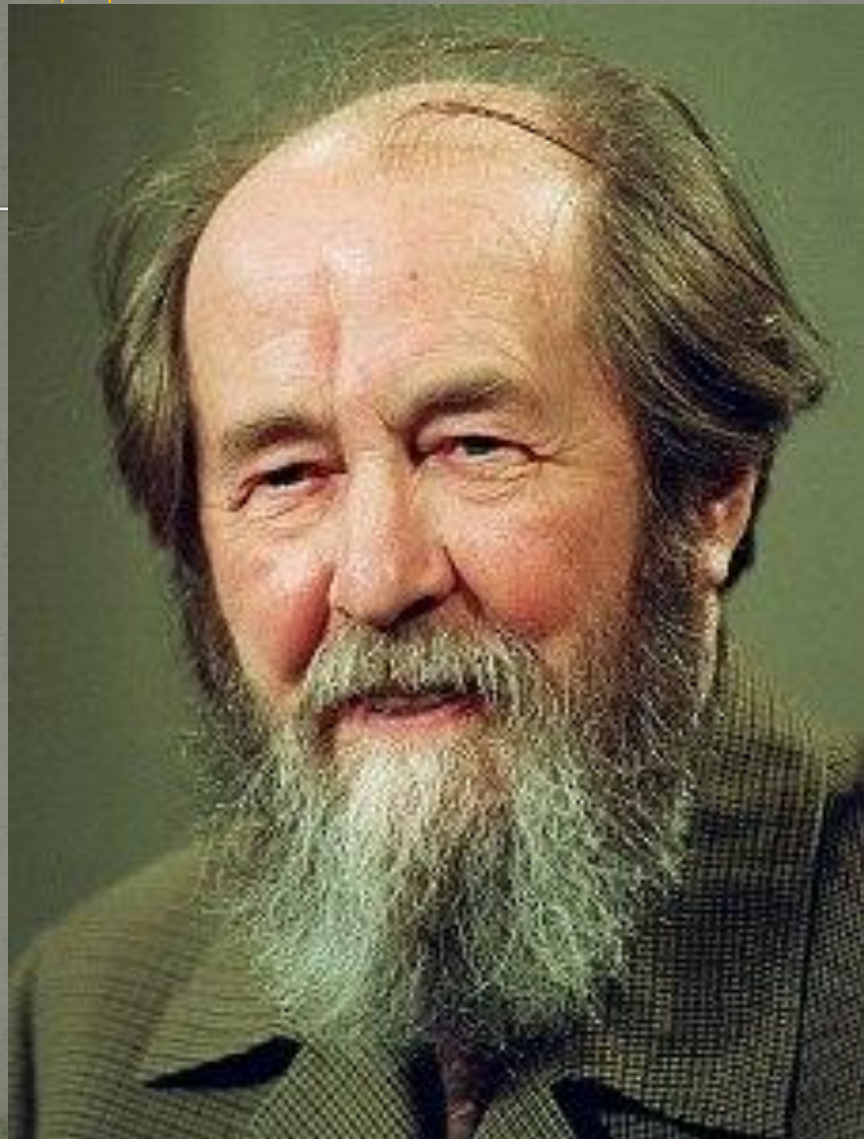

**Александр Солженицын и российские
историки
о событиях февраля 1917 года в России**

Дмитров
2017

Февральская революция грянула неожиданно...

Смена **самодержавия** на демократический строй

Основные лица февральской революции: рабочие, крестьянство, буржуазия

Если бы крестьянство к этой войне уже было общественно-равноправно, экономически устроено - петроградский бунт мог бы ограничиться столичными эпизодами

Николай II права не имел передавать престол Михаилу, не удостоверясь в его согласии. Он тем более не имел права на отречение в час великой национальной опасности.

**В дни величайшей национальной катастрофы
России Церковь - и не попыталась спасти,
образумить страну**

...и революционеры были готовы к этой удивительной революции не намного больше правительства

«Не новостью было для правительства и забастовочное движение на заводах, уже второй год подкрепляемое неопознанными деньгами для анонимных забастовочных комитетов»

Боеспособными только и оказались
полиция и жандармерия

... сама по себе хлебная петля не была так туга, чтоб задушить Петроград, ни тем более Россию

Государь не мог себе простить злосчастливого кровопролития Кровавого воскресения

Акт передачи власти
великому князю Михаилу
был незаконным и
юридического права не
имел. Отречение Михаила
было юридически
фиктивным, так как
отрекаться ему было не от
чего

Приложение къ № 18 Под Губ. Вѣд. 1917 г.

Цѣна 6 коп.

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,
И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

„Въ дни великой борьбы съ вѣншимъ врагомъ, стремящимся почти три года поработить Нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать Россіи новое тяжкое испытаніе. Начавшіяся народныя внутреннія волненія грозятъ бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ веденіи упорной войны.

Судьба Россіи, честь геройской Нашей Арміи, благо народа, все будущее дорогого Нашего Отечества требуютъ доведенія войны во что бы то ни стало до побѣднаго конца. Жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія силы и уже близокъ часъ, когда доблестная Армія Наша, совмѣстно со славными Нашими Союзниками, сможетъ окончательно сломить врага. Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи почли мы долгомъ совѣсти облегчить Народу Нашему тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и, въ согласіи съ Государственной Думою, признали мы за благо отречься отъ Престола Государства Россійскаго и сложить съ Себя Верховную Власть. Не желая разставаться съ любимымъ сыномъ Нашимъ, Мы передаемъ наслѣдіе Наше брату Нашему ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и благословляемъ Его на вступленіе на престолъ Государства Россійскаго. Заповѣдуемъ Брату Нашему править дѣлами государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены. Принеся въ томъ ненарушимую присягу во имя горячо любимой Родины, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества къ исполненію своего святого долга передъ нимъ, повиновеніемъ Царю въ тяжелую минуту всенародныхъ испытаній и помочь Ему вмѣстѣ съ представителями народа вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы.

Да поможетъ Господь Богъ Россіи.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“

Данъ 2 марта 16 часовъ 1917 г.

Городъ Псковъ.

Скрѣпилъ Министръ Императорскаго Двора Генераль-Адъютантъ Графъ Фредериксъ.

«мне трудно потому, что я борюсь с
большевиками левыми и большевиками
правыми, а от меня требуют, чтобы опирался на
тех и других. Или у меня армия без штаба или
штаб без армии»

«Народ, разбуженный февралем, неудержимо стремился опрокинуть старые порядки, утвердить свободу и демократию, коренным образом обновить и улучшить свою жизнь»

«Монархия - как бы заснула. После Столыпина она не имела ясной активной программы действий. Нужны были энергичные реформы, продолжающие Столыпина»

Однако война, безусловно, сыграла губительную роль. И всё же не сама по себе война определила революцию. Её определял издавний страстный конфликт общества и власти, на который война наложилась

100 ЛЕТ СО ДНЯ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Николай Бердяев писал: «Нет ничего более жалкого, чем столь распространенные в русской заграничной среде споры о том, произошла ли в России революция или смута, и кто будет отвечать за революцию».

Тот, кто создает почву для народного возмущения, в той же мере готовит революцию. Можно сказать, что непопулярное правительство и революционные силы выступают как с разрушительной стихии переворотов»

**Спустя 100 лет, обозревая наш
мучительный и трагический путь, мы
вправе сказать, что революционные
методы обновления общества в XX веке
не оправдали себя, и не могли оправдать,
ибо основывались на идее насилия**